

Сяо Кань давно ждал этого момента, но теперь, когда он наступил, он не мог не чувствовать лёгкого напряжения.

— Я, как твой наставник, искренне желаю тебе здоровья и благополучия.

Эти короткие десять слов прозвучали, и Сун Юй, запрокинув голову, выпил вино до дна, после чего с бесстрастным выражением лица сел обратно.

— Спасибо, наставник. — Сяо Кань сжал губы, сделал жест, будто поднимая тост, и выпил всё залпом.

После трёх кругов вина многие молодые люди проходили мимо, и госпожа Ли, затянув их внутрь, предложила присоединиться к веселью. Постепенно комната наполнилась людьми, и даже пришлось поставить дополнительный стол.

К концу вечера все уже забыли о времени, и этот день рождения превратился в стихийное собрание для веселья.

Много пожилых людей и детей также пришли посмотреть на шум, а некоторые из более активных молодых людей разожгли костёр на открытой площадке за пределами здания. Почти все из Южного лагеря уже собрались здесь.

Гуань Яо уже был слегка пьян, и Лян Лин поддерживал его, помогая отдохнуть в стороне.

— Пей поменьше, у тебя здоровье не идеальное. — Лян Лин тыльной стороной ладони вытер капли пота на лбу Гуань Яо.

Гуань Яо прислонился головой к плечу Лян Линя, небрежно пробормотав что-то в ответ.

— Ну ты да, я же говорил, что могу выпить за тебя. — Лян Лин с нежностью играл с прядью волос у виска Гуань Яо.

Гуань Яо прикрыл глаза.

— Я рад, что ты пришёл ко мне.

— Тогда поезжай со мной в Город Байди, и ты будешь видеть меня каждый день, а значит, будешь радоваться каждый день. — Лян Лин поднёс прядь волос Гуань Яо к носу, вдыхая их аромат.

Гуань Яо хотел что-то сказать, но вдруг к ним подбежал ребёнок.

— Дядя, мой папа пьян, не могли бы вы помочь мне отвести его домой? Бабушка не справляется.

Они сразу же встали, и Лян Лин остановил Гуань Яо.

— Ты пьян, оставайся здесь и жди меня, я схожу.

— Хорошо, но будь осторожен, на улице темно. — Гуань Яо похлопал Лян Линя по спине.

Лян Лин кивнул и пошёл за ребёнком.

Гуань Яо зашёл в задний двор, чтобы справить нужду. Проходя через внутренний двор, он

почувствовал, как поскользнулся, и тут же оказался в знакомых объятиях.

— Дядя Яо пьян, Линьцзян отведёт тебя обратно.

Гуань Яо резко отстранился.

— Ты? Как ты здесь оказался?

Чжао Линьцзян, оставшись с пустыми руками, опустил их вдоль тела и усмехнулся:

— Почему я не могу здесь быть? Если бы я не пришёл, как бы я узнал, что ты снова привёл кого-то в горы?

Гуань Яо потер лоб, пытаясь прийти в себя.

— Чжао Линьцзян, я предупреждаю тебя: то, что ты делал в прошлом, я простил, но если ты снова начнёшь, я не стану с тобой церемониться.

— Дядя Яо может попробовать, но я не уверен, что у тебя хватит сил. — Чжао Линьцзян не отступал.

Гуань Яо знал, что он не отступит, и сердито прошипел:

— Он мой старый друг, два года назад спас мне жизнь, и я не позволю никому плохо с ним обращаться.

— И что? Он спас тебе жизнь, и ты должен отплатить ему в постели? — Чжао Линьцзян обхватил талию Гуань Яо, притягивая его к себе.

Гуань Яо ударил ладонью по плечу Чжао Линьцзяна, и тот сдержанно застонал от боли.

— То, какие у меня с ним отношения, не твоё дело. Если ты снова сделаешь что-то, что разозлит меня, я не позволю тебе прикоснуться даже к моему пальцу.

Гуань Яо с силой оттолкнул Чжао Линьцзяна и ушёл, не оглядываясь.

Чжао Линьцзян уже привык к таким выходкам Гуань Яо, но ничего не мог поделать.

Вернувшись в комнату, он обнаружил, что Лян Лин ещё не вернулся, но Сяо Кань уже был пьян, развалившись на стуле, а Сун Юй с мрачным лицом стоял рядом.

— Чунцзинь, ты ещё не ушёл? — Гуань Яо налил себе чаю, чтобы протрезветь.

Сун Юй вздохнул.

— Я бы и рад.

— Тогда спокойно иди домой, позже я и госпожа Ли отведём Цзинъюня наверх. — Гуань Яо выпил две чашки чая подряд.

— Нет, я хочу вернуться с наставником. — Сяо Кань, покачивая головой, пробормотал.

Сун Юй с видом «вот видишь» посмотрел на Гуань Яо, и тот с усмешкой вздохнул.

— Тогда я пойду с тобой, чтобы отвести Цзинъюня домой.

— Второй брат, ты сам не лучше, теперь мне придётся тащить двоих. — Сун Юй помог Гуань Яо сесть.

Гуань Яо тоже понимал, что он немного пьян, и в душе у него было беспокойно.

— Тогда постарайся сам отвести Цзинъюня домой, я подожду здесь Лян Линя и потом тоже уйду.

Сун Юй кивнул.

— Хорошо, второй брат, отдохни пораньше, я с Цзинъюнем пойду.

Услышав, что они уходят, Сяо Кань тут же встал, покачиваясь, и Сун Юй поспешил поддержать его.

— Будьте осторожны.

Сун Юй, увидев, как Гуань Яо теряет достоинство, не мог не улыбнуться, шутливо ответив:

— Тогда и вы, второй брат, будьте осторожны сегодня ночью с братом Лянем.

Услышав редкую шутку Сун Юя, Гуань Яо весело махнул рукой.

— Ладно, ладно.

Сун Юй, поддерживая Сяо Каня, вышел из шумного места и решил пойти короткой дорогой домой, но Сяо Кань, воспользовавшись своим пьяным состоянием, начал капризничать.

— Наставник, пойдём через Сливовую рощу, я хочу посмотреть на цветы сливы, они белые, красивые... — голос Сяо Каня был невнятным, словно он капризничал.

Сун Юй снова поправил его тело, которое было похоже на мягкую глину.

— Не капризничай, давай пораньше вернёмся и отдохнём.

— Цветы сливы...

— Они уже отцвели, поговорим об этом в следующем году.

— Наставник больше не любит Цзинъюня? Цветы сливы...

Сяо Кань продолжал капризничать, и Сун Юй, раздражённый и беспомощный, направился в сторону Сливовой рощи.

Сливовая роща находилась немного севернее, и в обычное время туда почти никто не ходил. К тому же, возвращаться через неё в Покои Цинъюань было всё равно что специально сломать себе ногу перед подъёмом в гору — совершенно бессмысленно.

Когда они вошли в тёмный лес, Сун Юй вдруг холодно произнёс:

— Если боишься темноты, закрой глаза.

Сяо Кань почувствовал тепло в сердце, но ничего не ответил.

Пройдя примерно половину леса, Сяо Кань вдруг заявил, что не пойдёт дальше, и тут же

присел на землю.

Сун Юй, мягко говоря, тоже присел.

— Не капризничай, как ребёнок, вставай, пошли домой.

Сяо Кань покачал головой.

— А где цветы сливы?

— Они уже отцвели. — Сун Юй был в отчаянии.

— И что теперь делать? — В голосе Сяо Каня слышалось разочарование.

Сун Юй вздохнул, погладил голову Сяо Каня и мягко сказал:

— Они зацветут снова в следующем году.

— Но сейчас их нет, как наставник собирается мне компенсировать? — Сяо Кань ткнул пальцем в колено Сун Юя, словно пятилетний ребёнок.

Сун Юй не смог сдержать лёгкую улыбку.

— Теперь это я должен тебе?

— Да. — Голос Сяо Каня был похож на голос обиженного ребёнка.

— И что же я должен сделать?

Сяо Кань тупо поднял голову.

— Наставник может поцеловать Цзинъюня в качестве компенсации.

Сун Юй тоже замер, их взгляды встретились на мгновение.

Он просто пьян, ничего страшного... — промелькнуло в голове у Сун Юя.

— Наставник... — Сяо Кань с ожиданием моргнул.

Сун Юй, словно загипнотизированный его взглядом, не раздумывая, закрыл глаза и поцеловал Сяо Каня в губы.

После мгновения тепла Сун Юй открыл глаза и увидел, что Сяо Кань смотрит на него с блеском в глазах.

Прежде чем Сун Юй успел отстраниться, Сяо Кань одной рукой обхватил его за затылок, а другой надавил на плечо, заставляя Сун Юя лечь на землю.

Сун Юй, потеряв равновесие, упал на спину, а Сяо Кань накрыл его своим телом.

— Сяо Цзин...

Слова Сун Юя были заглушены поцелуем Сяо Каня, который, словно обезумев, пытался найти что-то во вкусе Сун Юя.

Когда Сяо Кань переключился на шею и плечи Сун Юя, тот наконец смог выговорить:

— Сяо Цзинъюнь! Ты смеешь шутить с наставником!

Сяо Кань одной рукой нежно сжимал грудь Сун Юя, а другой поддерживал его затылок, бормоча невнятно:

— Я хотел попросить у наставника подарок на день рождения, когда мы вернёмся в Покои Цинъюань, но Цзинъюнь не смог ждать...

— Подарок... э-э, подарок готов, вставай, я дам его тебе, когда вернёмся.

Сун Юй почувствовал, как его грудь обнажилась, одежда на плечах соскользнула, и он явно ощутил, как что-то твёрдое упирается в его ногу.

— Это подарок от наставника, а это то, что Цзинъюнь хочет сам, это разные вещи. — Сяо Кань, сжав подбородок Сун Юя, поцеловал его. — Цзинъюнь хочет и то, и другое.

Сун Юй, запутавшийся в потоке поцелуев и укусов Сяо Каня, открыл глаза и увидел лишь чёрное небо с несколькими звёздами, не зная, встретились ли двое на мосту Сорок.

— Чунцзинь... — Сяо Кань снова и снова целовал левое ухо Сун Юя, пытаясь языком почувствовать прохладу серебряной серёжки.

Сун Юй, не понимая, когда это произошло, уже обхватил шею Сяо Каня, его лицо было красным, а уши горели.

— Не зови меня так, наставник...

Авторская заметка: С апреля начну публиковать по две главы в день.

Дядя Яо — бабник? Нет-нет, просто у него слишком большая харизма. Кто не любит человека, который элегантен, заботится о мире, искренен с людьми и мягок, как нефрит? Я бы расстроился, если бы кто-то не любил его.

<http://bllate.org/book/16311/1471566>